

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

Тимофеева Алла Павловна

Год рождения: 1936

Место рождения: Ленинград

Место проживания: Ленинград

Родилась 5 июля 1936 года в Ленинграде. Вместе с семьёй пережила в блокадном городе страшную зиму 1941-1942 годов. Весной 1942 года она и старший брат были вывезены по Дороге Жизни за Волгу, где истощённых детей разбирали в семьи жители деревень и посёлков. После прорыва блокады в 1943 году за ними приехал их отец, и брат с сестрой вернулись в город на Неве. В сентябре 1944 года Алла пошла в Ленинграде в первый класс. Тимофеева Алла Павловна — моя бабушка. Мы живём все вместе и 27 января — Ленинградский День Победы — всегда праздник в нашем доме. Вот некоторые её воспоминания. Начало войны В 1941 году мы выехали на дачу в Дудергоф довольно поздно — 16 июня. Прошло шесть дней. Вдруг мама приходит такая расстроенная, говорит, что началась война. Но для меня это было совсем не понятно. Мы сразу собрались домой. Едем в поезде. Я сижу с соседскими мальчишками. А напротив нас сидела дама в фетровой шляпе с пером из фетра же. И нам так смешно было! Мы друг другу подмигнём и хохотать. Блокада: как бы ни было холодно, мы никогда не топили печку («буржуйку») книгами. Жгли мебель (до войны у нас была невероятно красивая резная мебель). Собственно, единственное, чем мы отапливались, это мебелью. Ни одной книги за время блокады не сожгли, сохранили. В 1941 г. на день рождения моей маме, Клубникиной Анне Дмитриевне, (30 декабря) подарили полено. Мы его раскололи на несколько частей. Это было просто счастье! Блокадный хлеб нам казался просто изумительным, хотя это был чёрный кусок как из глины. Когда очень хотелось есть, нужно было попить (сделать 1-2 глотка) тёплой воды. Через полчаса ещё 1-2 глотка. И чувство голода притуплялось... На Новый 1942 г. мама подарила нам с братом по сушке! Приберегла с довоенного времени. В жизни не получала лучшего подарка. В 1940 г., когда присоединили к СССР южную часть Финляндии, мои родители поехали за грибами в Териоки (ныне г. Зеленогорск). Привезли 4-5 коробов высотой с мой рост (четырёхлетнего ребёнка) белых грибов. Помню, по всей кухне развешенные грибы для сушки. Эти грибы нас спасли в 1941-1942 годах. Поначалу мы спускались в бомбоубежище с мамой. И на руках у мамы было не страшно!.. Потом перестали спускаться. Порох выпускали макаронные фабрики, соответственно, в виде макарон. Эти «макаронины» можно было найти на улице. Мы их поджигали и ими, горящими, размахивали. На Волге. Когда меня вывозили в 1942 г. из

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

блокадного города, помню, что закутали, куда-то повезли. Далее я оказалась в кабине машины («полуторки»). Ехали мы с открытой дверью, чтобы, если что, можно было выпрыгнуть. Видела горящие фары сквозь воду ушедшей под лёд машины. Это было страшно. Маленькие дети тогда многое понимали. Нас привезли в г. Космодемьянск (на Волге) на площадь, и местные жители разбирали в свои избы детей. Нас с братом взяла бабушка (лет сорока!) Анна Сергеевна (Громова?). После войны мой брат Юрий ездил в г. Космодемьянск навестить её. Местные мальчишки пытались нас испугать, делая страшные глаза. Но мы, после блокады, чего только не видели — нас было не испугать. Один мальчик старался-старался, потом махнул рукой и сказал: «Эту не испугаешь!». Летом 1943 г. папа приехал за нами после того, как его вызывали в Москву — там было совсем до нас недалеко. Я его увидела так: ко мне идёт какой-то дядька распахнув руки, и я догадалась, что это, наверное, папа, не узнав его... Люди: помню мечты нашей соседки по лестнице на ул. Марата, д. 14 в 1943 г. Она говорила так: «Когда-нибудь разорюсь, куплю стакан пшена, наварю пшённой каши и наемся по-настоящему!». В 1944 г. один военный, из тех, что стояли в городе, на улице подошёл и угостил меня конфеткой ириской. Видимо, я напомнила ему кого-то из его родных, может, дочку, раз так отнёсся. Я сказала «Спасибо!», зажала конфетку в кулачок и потащила домой. Там съела половину, а половину отдала Юре, старшему брату. В 1944 г. в магазине продавщица вместо того, чтобы вырезать нужные карточки, а остальные отдать, забрала их все и сказала: «Иди, девочка. Я всё сделала». Я понимала, что меня обманули, отобрали, украли карточки, но не могла себя защитить, отстоять свою правоту, тягаться со взрослым. Мне было 8 лет. Школа. В сентябре 1944 года моя я пошла в школу в Ленинграде, хотя война ещё не кончилась. Мне было 8 лет. За время блокады я совсем не выросла и была ростом меньше метра. Это была школа № 212 рядом с Московским вокзалом. Меня привела мама, я стояла в сторонке, всех дичилась. Учительница подошла, сказала: «Дети, давайте знакомиться». Обрато из школы я шла уже самостоятельно. Мой брат был старше меня на 4 года и пошёл в школу ещё до войны. Помню, как мы ждали его из школы, если была бомбёжка, не зная, жив он или нет, придёт или нет. И, если он задерживался, мы умирали от ужаса! В школе было холодно, ребята сидели на занятия в варежках. Писать было практически не на чем. Тетрадки перед 1 сентября для меня собирали по всему дому — у кого-то оставались довоенные запасы. А в основном писали на газетах и книгах между строк. Чернила, как я помню, разводили из синих таблеток. На завтрак с собой приносили кусочек чёрного хлеба. Одна девочка из класса — её родители были обеспеченные, профессора — приносила себе кусочек чёрного хлеба, намазанный маргарином. Это расценивалось другими ребятами как роскошь. Дудергоф: летом мы жили в подсобном хозяйстве в Дудергофе. Гуляли везде, часто находили трупы (в немецкой форме) и боеприпасы. Как-то сидели на берегу небольшого озера, и один мальчик принёс небольшой (15-20 см) снарядик и сказал: «Вот, если здесь ударить, то он взорвётся!». И вдруг взял, да ударил! Осколок взорвавшегося боеприпаса пробил ему артерию на шее. Кровь хлынула фонтаном. Я такое видела единственный раз в жизни! Мой брат (ему было 12 лет) быстро снял с себя рубашку, крепко заткнул ему рану и сказал остальным бежать к прожектористам. Они его спасли. Мальчик пролежал четыре месяца в больнице, но остался жив. На горке стояла церковь. Мы решили в эту церковь пробраться. Но подступы к ней были

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

заминированы. Мы этого, конечно, не знали, но военные знали и хотели нас остановить. Сначала они нам кричали, а потом стали стрелять над нашими головами трассирующими пулями, чтобы мы ушли оттуда. Это было страшно! А раз нам страшно, мы ещё быстрее туда забирались. Могли подорваться, но обошлось... У сестры-хозяйки было ведро с отрубями. И вот, помню, кот тремя лапами стоит на ведре, а четвёртой лапой загребаёт отруби и ест. Кот ел отруби! Уже осенью одна женщина как-то угостила меня пирожком с морковкой. Я таких пирожных вкусных не ела, как этот пирожок!

Официальный сайт

Следственный комитет Российской Федерации

Синицына Елена Максимовна, кадет Санкт-Петербургского Кадетского корпуса СК
России

16 Декабря 2020 14:32

Адрес страницы: <http://sledcom.ruhttp://sledcom.ru/Proekty/KNIGA-PAMYATI/kp-21>

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/Proekty/KNIGA-PAMYATI/kp-21>